

затрудняется многосимптомностью и лабильностью большинства состояний нарушенного сознания. Т.Ф. Пападопулос считает, что «первый этап изучения расстройств сознания – их описание – не закончен даже с точки зрения статической характеристики»¹⁴. Дальнейшие наблюдения и накопление фактов не только не внесли ясности в решение насущных вопросов, но лишь дополнили эмпирический хаос, более явно обозначили методологическую неполноценность укоренившегося в психиатрии утилитарного подхода к сознанию.

Представляется совершенно очевидным, что психиатрическое понимание сознания и, соответственно, измененных состояний сознания должно развиваться в русле общепсихологического и общепсихологического знания. Вопреки прагматическим ограничениям здравый смысл требует, чтобы психиатрические исследования, обращенные к особым ситуациям душевной жизни, не только были связаны с общим контекстом психологического и философского знания, но и развивались в пространстве как можно большего количества философских систем.

Примечания

- ¹ Г. Гегель, К. Маркс, Л. Леви-Брюль, представители деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, С.Н. Рубинштейн), феноменологическая традиция.
- ² И. Кант, Т. Гексли, В. Вундт (хотя последний считал, что научно исследовать можно только отдельные явления сознания, что же касается его сущности, то она не может быть выражена, несмотря на то, что сознание субъективно дано в переживании), бихевиоризм.
- ³ Дубровский Д.И. Новое открытие сознания? (По поводу книги Джона Серла «Открывая сознание заново») // *Вопр. философии*. 2003. № 7. С.92–111.
- ⁴ Ясперс К. *Общая психопатология*. М., 1997.
- ⁵ Еникеев М.И. *Общая и социальная психология*. М., 1999.
- ⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.*: В 5 т. М., 1959. Т.42.
- ⁷ Duhzssen A. Philosophic alienation and the problem of other minds // *Philosophical Review*. 1969. V.66, № 4.
- ⁸ Burton A. On the nature of loneliness // *American Journal of Psychoanalyse*. 1961. V.21, № 1.
- ⁹ Davids A. Alienation, social apperception and ego-structure // *Journal of Consulting Psychology*. 1955. V.19; Yould L.J. Conformity and marginality: Two faces of alienation // *J. Soc. Issues*. 1969. V.25, № 2.
- ¹⁰ Абраменкова В.В. Проблема отчуждения в психологии // *Вопр. психологии*. 1990. № 1. С.5.
- ¹¹ Фромм Э. Человек одинок // *Иностранная литература*. 1966. № 1. С.230–233.
- ¹² Там же.
- ¹³ Бородай А. *Эротика. Смерть*. Табу. М., 1996. С.16.
- ¹⁴ Пападопулос Т.Ф. Проблема расстройств сознания в современной психиатрии (По данным зарубежной литературы) // *Журн. невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова*. 1969. № 3. С.444–456.

УДК 1:316

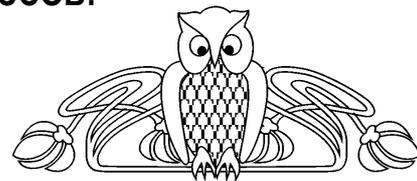
ДИСКУРСИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКОЙ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ СФЕРА

М.О. Орлов

Саратовский государственный университет
E-mail: orok-saratov@mail.ru

В наше время все более стала заметна тенденция различных государств к взаимному сотрудничеству или противостоянию. Межгосударственные контакты и связи выходят на иной качественный уровень. Причиной тому стал процесс глобализации, который требует от стран большей интеграции и поиска союзников. Поиск эффективных управленческих стратегий заставляет нас обратиться в данной статье к программе дискурсивного управления социальными процессами.

Ключевые слова: социальное управление, социальная динамика, глобализация, системные риски, социокультурные ценности.

Discourse-Management of Social Dynamics of Global Processes: Social-Politic Sphere

M.O. Orlov

Nowadays it has become more noticeable a tendency of different states to the mutual collaborating or opposing. Interstate contacts and links reach the other qualitative level. The cause of that lies in the process of globalization, demanding from states of greater integration and search of allies. The search of efficient governance strategies treats us to approach in this article to the program of discourse management of social processes.

Key words: social government, social dynamics, globalization, systemic risks, social and cultural values.

Трансформация и преобразование жизненного пространства современного социума во многом детерминированы глобальными рисками, исследование которых приобретает в современном мире все большую актуальность. Эти понятия заняли свое место как в повседневном, так и в научном языке. Они являются довольно широкими и вбирают в себя много смыслов. *В контексте дискурсивного управления под глобальными рисками мы можем понимать угрозу фундаментальным жизненным основаниям политической, экономической и культурной сфер мирового сообщества.* Прежде всего, это разрушение экосистемы нашей планеты, проблема самоопределения человека, сохранение индивидуальности культур и традиций в меняющемся мире, возрастающее противоречие между странами, благосостояние которых различается. Социально-политический аспект глобальных рисков связан с активизацией и изменением характерных черт жизненного пространства глобального социума.

Политика на протяжении всей истории человечества являлась наиболее эффективным инструментом управления и регулирования социальной динамики. Политические силы, стоящие у власти, через важнейшие элементы политического порядка оказывают воздействие на жизненные ресурсы социальных общностей, их национальный менталитет. Именно посредством политики возможно соизмерение интересов различных групп общества, а также нахождение в обсуждении актуальных проблем адекватных решений, с которыми будут согласны как элитарные, так и неэлитарные слои общества¹. Функцию обеспечения целостности, упорядоченности социума, прежде всего, его духовной сферы могли выполнять различные источники – религия, миф, идеология. Выбор того или иного средства зависит от конкретной социокультурной ситуации. Однако неизменным остается то, что они являются некоей смысловой матрицей для социума, ориентиром для упорядочения и целеполагания. Эпоха глобализации вместе с существенной трансформацией культурной, политической, экономической сфер привносит изменения и в нормативно-ценностную базу, и институциональную сферу социума.

Так, дискурсивное управление в социально-политической сфере оказывается непосредственно связанным с вопросом о роли идеологии в современном мире и об утрате ею былых позиций. Идеология как способ символизации политических объектов постепенно начинает испытывать конкуренцию со стороны новых техник, порожденных глобализацией специально для выполнения операций со смыслами и образами. Однако неверным, с нашей точки зрения, здесь будет утверждение, что возможно полное замещение идеологии подобными информационными техниками, так как в данном случае сравниваются явления не одного порядка. Технология является всего лишь способом или приемом символизации политического пространства, но ее нельзя назвать символической матрицей.

В условиях глобализации происходят процессы, согласно которым символы и образы, транслируемые с помощью новых каналов коммуникации, разрушают налаженную связь между повседневной жизнью социума и традиционной смысловой матрицей политического. В соответствии с этим происходит изменение представлений в общественном сознании относительно значений политического; появляются новые способы трактовки политической действительности и информации. Подобная ситуация способствует тому, что власть оказывается в руках тех, кто имеет возможность и способности создавать и моделировать новые дискурсы и культурные коды, конструировать новую реальность. Итогом является замена рационально осмысленного политического процесса политическим процессом, отвечающим требованиям и предпочтениям массового потребителя. Такая политическая действительность чаще всего виртуальна и является хорошим маркетинговым ходом. *Таким образом, дискурсы, действующие в поле культуры глобальной коммуникации, становятся средством манипулирования общественным сознанием, вследствие чего возможна трансформация в заданном направлении правил, ценностей и норм.*

Социально-политический процесс, таким образом, оказывается под влиянием конъюнктурных технологий, которые пред-

полагают даже трансформацию моральных принципов и норм. Ситуация поливариантности дискурсивных образов оказывает также самое непосредственное влияние и на процесс политической коммуникации, на кодирование и декодирование первичной информации в частности. Трудности здесь могут возникнуть вследствие того, что агенты политической коммуникации вправе применять совершенно различные типы символизации, которые соответствуют их индивидуальным требованиям, но если способы символизации, применяемые агентами, не совпадают, то процесс коммуникации становится проблемным. Успех политической коммуникации обеспечен в случае использования ее участниками единой символической матрицы и единых форм групповой идентификации. К примеру, политическая коммуникация эпохи модерна между элитарными и неэлитарными слоями осуществлялась преимущественно посредством политических программ и доктрин. Эпоха же глобализирующегося общества, которое характеризуется распространением и внедрением в свою структуру идеалов массовой культуры, нивелировала потребность в диалоге между властью и обществом. Ориентирование на индивидуализм привело к возникновению политической незаинтересованности, апатии и безынициативности большей части населения. Идеология как символ политического в такой ситуации стала стремительно терять свои позиции. Ослабление диалога между государством и его гражданами, утрата единой символической матрицы коммуникации самым негативным образом влияют на формирование политической действительности, построенной на рациональных принципах. Примером подобных процессов может служить политическая атмосфера постсоветской России, где долгое время отсутствовали какие-либо смыслозначимые контакты между властью и социумом.

Появление в политическом пространстве дискурсов, которые не обладают моральной ответственностью и способны легко трансформировать нормативно-правовую базу, повинувшись конъюнктурным потребностям, несут с собой угрозу существованию как государства, так и общества в целом. приме-

ром действия именно такой модели дискурсов является феномен «оранжевых революций», который оказался актуальным практически для всего постсоветского пространства. В данном случае в качестве технологий, претендующих на символическую матрицу, выступают различного рода политехнологии, которые транслируются в массы посредством средств массовой информации. Вследствие этого политическое пространство обрело черты виртуальности, значительно изменились формы и каналы коммуникации. Политика, по сути, под влиянием СМИ превратилась в медиапроцесс. Центральным элементом в социальной динамике стала коммуникация; постиндустриальный этап развития для эффективного функционирования социальной системы с необходимостью предполагает тесное налаживание двусторонней коммуникационной связи властных структур и общественности.

Альтернативой для России начала 1990-х гг. наряду с традиционными формами государственного управления, опирающимися на демократическую идеологию, стала медиакратия. Ее суть заключается в конструктивном диалоге средств массовой информации и политических институтов. *Медиакратию можно обозначить как власть СМИ и власть посредством СМИ. Здесь сосредоточено влияние всех социообразующих сфер – экономической, политической, информационной, культурной. Такая форма власти характерна для современного постиндустриального общества.*

Медиакратия тесно связана с массовыми информационными обменами, она нацелена на разрушение границ между частной и публичной жизнью, а также на выработку механизмов культурного и социального воздействия на поведение человека. Как уже говорилось, глобализирующееся общество является новой ступенью развития социальной сферы. Оно предполагает увеличение каналов коммуникации, а также способствует появлению новых смыслозначимых образов, норм и ценностей. Вместе с тем основной ценностью все же остаются информационные процессы, дискурсы, которые характеризуются относительностью истины. *Дискурсы могут выступить как средство манипуляции обще-*

ственным сознанием. Именно дискурсы во многом формируют облик и течение социальной динамики, воздействуют на ее ритмы. Субъектами управления здесь являются производители, заказчики и трансляторы информации.

Подобная властная модель в современных условиях может повлечь за собой необратимые негативные изменения, следовательно, сейчас представляется необходимым обращение к этической рациональности и ее применение к управленческим практикам и стратегиям. Если до сих пор социальная динамика сталкивалась с негативными последствиями на локальном уровне (социальные взрывы, кризисы экономических мировых систем, политические перевороты) и они поддавались некоторому контролю, то теперь мы имеем дело с проблемами, приобретающими мировой масштаб, ставящими под вопрос существование и нормальную деятельность всего человечества. Выход подобных проблем за границы локальности обозначает новые перспективы их решения. Это предполагает ранее отсутствовавшее комплексное реагирование системы на изменение какого-либо одного элемента. Такое положение вещей дает возможность ответа на вопрос о том, ведет ли прогресс к потере управляемости мировыми процессами или нет, а важнейшей задачей социальной философии оказывается исследование механизмов управления процессами социальной динамики. И при этом прежде всего мы должны обратить внимание на механизмы саморегуляции социума – мораль, право и политику. Но если политику и право мы относим к оперативным возможностям управления социумом, то этика становится фундаментальным основанием последних. Традиционные геополитические стратегии не способны адекватно реагировать на вызовы современности. В этой связи назрела необходимость радикальной трансформации сферы управления в соответствии с новыми требованиями, которые предъявляет социальное развитие. Таким образом, обращение к дискурсивным принципам в сфере политики обусловлено с точки зрения логики представленного исследования кризисом современных геополитических стратегий, суть которых заключается в следующем:

во-первых, благополучие одной страны с необходимостью достигается благодаря ресурсной базе других стран. Чаще всего эту тенденцию выражают отношения, которые складываются между развитыми и развивающимися странами. Развивающиеся страны становятся сырьевыми придатками, что в конечном итоге негативно сказывается на их экономическом положении. Парадоксальная складывающаяся ситуация: обладание ресурсами еще не дает какого-либо весомого преимущества на мировой арене. Материальное благосостояние развитых стран напрямую зависит от развивающихся. Ведь именно в последних на сегодняшний момент сосредоточены основные людские и энергетические ресурсы;

во-вторых, стоит обратить внимание на то, что проблема кризиса традиционных геополитических стратегий кроется не только в неравном распределении ресурсов, материальных благ и большом разрыве между обеспеченными и малоимущими слоями населения. Возникают геополитические риски, которые, по мнению В.Б. Устьянцева, «могут породить серию новых системных рисков в мировой экономике, политике, затрагивать нормы международного права»². Темпы роста производства и потребления энергии, которые мы можем наблюдать сегодня, опасны тем, что могут привести к экологической катастрофе, а также к межрегиональным конфликтам. Сложившаяся ситуация представляет одинаковую угрозу для всего мирового сообщества. Таким образом, действие в рамках социальной динамики глобальных процессов должно быть направлено на достижение принципов разумного распределения и потребления энергии без нанесения какого-либо урона человечеству и окружающей среде. Многие из этих проблем с успехом могут быть решены с помощью принципов дискурсивного управления в рамках политических стратегий глобализирующегося мира. Специфика стратегий дискурсивного управления заключается в тесной взаимосвязи с политической сферой, а также с практикой разрешения конфликтов. Однако и здесь существуют некоторые ограничения, которые связаны со спецификой политического устройства. Политическая стратегия в рамках дис-

курсивного управления опирается на этическое содержание. Системный принцип также подвергается ограничению. Теоретико-методологических приемов оказывается недостаточно в процедуре интерпретации государственной власти как фундаментального ресурса социально-политических интеракций. *Таким образом, применение дискурсивного управления в рамках политической сферы предполагает, что политика должна являться интересубъективным дискурсом и соответствовать социальному принципу справедливости.*

Дж. Дьюи одним из первых стал разрабатывать принципы дискурса делиберативной политики. Он пересматривает распространенную интерпретацию демократических процессов как социально-политического доминирования большинства и предлагает взглянуть на этот процесс с иной позиции. Ученый размышляет над способами и процедурами прихода большинства к власти. Интегрирование во властные структуры связано чаще всего с общественными дискурсами и с продвижением социальными группами своих интересов. Дьюи утверждает, что именно дебаты, дискуссии и убеждения являются необходимыми составляющими демократии³.

Публичность в политике начинает доминировать над идеями, содержащимися в ней. Концепция делиберативной политики стала самостоятельной и, в отличие от либерализма, где цель – это удовлетворение интересов каждого гражданина, направлена на форум, где, как утверждает Риппе, благодаря совместному размышлению вырабатывается представление о благе для всех⁴. Й. Коген утверждает, что именно в публичной составляющей политических институтов и заключается методология конституирования политического сообщества. Делиберативную демократию он понимает как некую ассоциацию, одним из признаков которой является возможность свободного обсуждения любой ситуации между равными⁵.

Политические дискурсы, по Когену, должны соответствовать некоторым требованиям, например, консультации:

1) должны осуществляться с помощью упорядоченного обмена информацией между партиями;

2) должны подчиняться требованию публичности и гласности;

3) должны быть свободны от силы принуждения, кроме «силы аргумента»;

4) направлены на разрешение возникшей конфликтной ситуации, а потому с необходимостью характеризуется как довольно длительный процесс, который может быть ограничен только решением большинства;

5) направлены на вопросы, которые касаются всех представителей сообщества без исключения;

6) не ограничиваются только политической сферой, они тесно связаны со всей социальной сферой.

Очевидно, что концепция дискурсивного управления взаимосвязана с моделью делиберативной демократии. В этой идее воплощается критика традиционных подходов социальной философии, где сфера политики представляется в виде поля противоборств или функции системного управления. Недостаток современного обществоведения заключается в том, что оно не может рассматривать политику в отрыве от правовых установок общества. В подобной ситуации теряется измерение значимости. Привнесение в социальную и политическую теорию коммуникативной рациональности позволит снять ряд теоретико-методологических проблем в управлении. Политика предстает как некое реагирование, действие в ответ на возникающие вызовы в сложном и многомерном мире. Делиберативная политика сводится к сети дискурсов и переговоров, с помощью которых должно быть принято рациональное решение в ходе обсуждения прагматических, стратегических, этических и других проблем. Исходя из этого, логичен отказ от противопоставления власти и права. Не вызывает также сомнения и наделение их принципом дополнительности.

Делиберативная демократия есть синтез, находящихся в концептуальном противоречии двух теорий – республиканской и либеральной демократических программ. Идеалом либеральной теории является достижение компромисса интересов. Вменяя в обязанность политической сфере служение частной и экономической жизни, либеральная теория политики становится государственно

ориентированной. В ценностном отношении она приобретает нейтральный характер. Политический процесс в рамках либерализма сводится к борьбе партий за власть.

Республиканизм же делает акцент на этико-политическом основании политических процедур. Причем здесь важную роль играет процесс выборов, который приобретает в данном контексте символическое значение – циклическое воссоздание первоначального акта социальной конвенции и субстанциональная передача властных полномочий представителям социальных групп. Аксиологические основания республиканизма заложены в процессе демократического волеизъявления. Политическое в республиканизме заложено в понятии суверенитета, где снимаются противоречия между государством и обществом.

Исследователей, работающих в постклассической парадигме политики, не устраивает политическая тотальность республиканизма и аполитичность либерализма. В рамках делиберативной демократии важно не единство субстанции, а единство процедуры политического процесса. Волеизъявление в рамках этого особого вида демократии осуществляется посредством и благодаря коммуникационной сети, обладающей многоканальным и разветвленным технологическим потенциалом, призванной обеспечить помимо мобильности и нормативной прочности социальную интеграцию. Рабочей гипотезой нашего исследования является утверждение, что дискурсивная политическая теория представляется наиболее оптимальной, потому что соединяет в себе элементы и республиканизма, и либерализма. С помощью последних она пытается создать идеальную модель алгоритма консультации, экспертизы и принятия решений. Процедуре волеизъявления в контексте дискурсивной теории отдается центральное место, однако принципы правового государства, в частности конституция, не утрачивают своего значения. Большое значение в рамках дискурсивной политики приобретают принципы институционализма.

Публичность, которая становится ведущим фактором в рамках делиберативной политики, не входит в противоречие с институционализмом, где базируются договорные

отношения. Отметим, что политика не сводится к коммуникации в сфере политики. Коммуникативный поток должен гарантировать связь между законодательством и административной властью, их преемственность в отношении принятия и последовательного осуществления соответствующих решений. В рамках дискурсивной политики общественное мнение не может обладать полнотой всей власти. Только посредством коммуникативных каналов, одним из которых является публичность, общественное мнение может координировать и направлять в нужное русло административную власть.

Демократическая власть в контексте делиберативного общества осуществляется посредством процесса согласования волеизъявлений отдельных политических субъектов и политических групп. Демократические выборы выступают в роли координирующего фактора системы. Здесь находят свое воплощение вертикальные и горизонтальные дискурсы. Однако не стоит забывать, что коммуникация нормативной сферы и функциональная координация социальных институтов имеют существенные отличия друг от друга. Немаловажным также представляется тот факт, что делиберативная политика не может вместить в себя все события политической жизни общества. Она является лишь частью этой сферы и включает в себя аспекты политических интересов гражданского общества и соответствующей коммуникативной инфраструктуры⁶.

Неизбежным результатом процесса согласования воли является наличие эффективных коммуникативных каналов, с помощью которых должны приниматься и транслироваться соответствующие решения относительно важнейших политических вопросов. В эпоху глобализации отмечается рост политической коммуникации. Появляются новые союзы и группы, претерпевают трансформацию традиционные коммуникативные каналы. Все больший размах приобретают неполитические организации и блоки, которые по своим масштабам часто выходят за границы отдельных государств. Естественным будет предположить, что и по своим коммуника-

тивными возможностями они превосходят правительственные организации, существующие в рамках отдельного государственного образования.

Таким образом, можно заключить, что результатом глобальной социальной динамики стала развитая сеть коммуникаций, которая охватывает практически все элементы социальной системы, выстраивая структуру взаимозависимых функциональных отношений и тем самым открывая новые возможности для реализации управленческих моделей. Общемировое коммуникационное и нормативно-правовое поле открывает возможность приближения к идеальному коммуникативному социуму. Однако необходимо отметить, что процесс глобализации не является панацеей от всех социально-экономических проблем, а в ряде случаев оказывает негативное воздействие на те или иные ситуации. По-прежнему остро во всех отношениях стоит

проблема стран третьего мира, в результате чего вновь возникает вопрос глобальной классовой борьбы.

Примечания

¹ «Элитарным слоем» здесь, прежде всего, является «правлящий класс». Под ним, в свою очередь, понимаются люди, которые занимают руководящие должности в различного рода организациях и обладают большим стратегическим потенциалом.

² Устьянцев В.Б. Человек, жизненное пространство, риски. Саратов, 2006. С.158.

³ Цит. по: Назарчук А.В. От классической критической теории к теории коммуникативного действия (смена парадигмы в социальной теории) // Вестн. Моск. ун-та. Сер.7, Философия. 1993. С.27.

⁴ Там же. С.29.

⁵ Там же. С.23.

⁶ Делиберативная политика появилась как альтернатива неэффективным действиям традиционных механизмов урегулирования социальных конфликтов. Для того чтобы наличествовала политическая компенсация, политикой должно заниматься непосредственно само гражданское общество.